

Глава 956: То же самое сумеречное сияние

«Его противником в первом матче был потомок клана Сян. Они соревновались в чистой силе, и потомок клана Сян проиграл».

На высокой обзорной платформе в Имперском Городе судья племени Карп, отвечающий за определение победы, немного согнул тело. Платформа для наблюдений иначе была пустой, члены Консула Старейшин и высшие чиновники Имперского Двора оборотней сейчас были в мрачных стенах каменного зала, задумчиво рассматривая только что присланные файлы.

Услышав слова судьи племени Карп, они посмотрели на гигантскую гору фигуры на самом высоком сидении.

Главный Старейшина тоже был главой клана Сян.

Почему потомок клана Сян отправился участвовать в Сосновые Пути? И он даже проиграл?

Глаза Главного Старейшины оставались закрытыми, как будто он спал, не давая реакции этим словам. Могущественные индивиды в зале покачали головами, обращая внимание к документам. Один высший чиновник в изумлении сказал: «Его противником во втором матче был Не Чи?»

Эти слова вызвали всплеск обсуждений шепотом в каменном зале, и было очевидно, что это было удивлением для всех других в зале. Для этих важных лиц расы Оборотней Не Чи не был чем-то особенным, но он все еще был известным экспертом, что заставило их подумать, что, если это действительно был он, то как он проиграл?

«Голову Не Чи размозжили до смерти, потому что его клинок не был быстрее, чем кулак противника».

Судья племени Карп не дожидался вздохов удивления из зала. Он продолжил, опустив голову: «В третьем матче его противником был Хань Сяодао».

Из зала послышался ошеломленный голос: «Подождите минуточку. Это тот Хань Сяодэ, которого мы все знаем?»

Голос судьи задрожал, и он ответил: «Да, и он тоже проиграл».

Другой человек волнительно спросил: «А после этого?»

Судья племени Карп замолчал на несколько мгновений. Похоже, что психологическое влияние этих матчей еще не полностью развеялось.

«В четвертом матче вышел У Юй. Он тоже проиграл».

«У Юй? - кто-то в шоке спросил, - ты уверен? Как он мог проиграть?»

В этот миг служащий заметил эти звучащие имена и нахмурился: «Подождите минутку. Этот служащий не понимает. Почему на удаленной платформе для сражений в нижнем городе появилось так много экспертов?»

Судья еще ниже опустил голову, не отвечая на вопрос.

Никто из коллег служащего и никто из членов Консула Старейшин не отвечал на его вопрос.

Это молчание скрывало смущающий смысл.

Многие из могущественных лиц в каменном зале знали ответ, потому что они сами распорядились на этот счет.

Кроме могучих индивидов, как Сяодэ, старейшины кланов и служащие Имперского Двора Обратной не имели надежд одержать окончательную победу в церемонии Небесного Избрания и жениться на принцессе. Они только хотели воспользоваться этой возможностью, чтобы позволить молодым экспертам их кланов или племен стать кандидатами и получить право войти в Небесные Деревья. Если они смогут пройти очищение Диким Огнем и получить благословения духов предков, они смогут стать намного сильнее, и даже получат шанс совершить прорыв в культивации за короткое время.

Именно по этой причине все влиятельные фигуры по совпадению отправили всех молодых экспертов, которые не сильно выделялись, но были очень талантливыми для районов нижнего города, которые получали мало внимания. Они надеялись, что это увеличит шансы на избежание сильных врагов, что даст им шанс получить одно из трех мест в нижних районах.

Это был совершенно логичный ход действий, и многие племена и кланы считали так же. С определенной перспективой они все равно столкнутся друг с другом, но соревнование в районах нижнего города все еще было легче, чем в Имперском Городе и Павильоне Стражи Небес.

Но никто не ожидал, что все закончится именно так.

Молодые эксперты, на которых племена и кланы возлагали свои надежды, проиграли.

Они проиграли очень простому юноше-медведю.

Старейшина вдруг строго спросил: «Даже если он чудесным образом смог выиграть шесть матчей подряд, а затем представил Сосновые Пути, чтобы выиграть общую выборку Района Трех Небесных Древ, получив место, почему он пришел один? Разве в районах нижнего города не три места? Что насчет двух других?»

Он был лидером племени Оленя, и сегодня поместил своего любимого внебрачного сына в Район Южной Страны, надеясь, что он сможет воспользоваться этим шансом и дать своему внебрачному сыну право войти в Небесное Древо. Он ранее узнал, что его внебрачный сын победил, так почему он не появился?

«Этот паренек представил Сосновые Пути в битве, чтобы занять место Района Трех Небесных Древ, а затем отправился в Звездный Речной Залив и Южную Страну».

Судья племени Карп вспомнил эти зрелища, и не смог подавить вздох, продолжая: «Он выхватил оба места».

В каменном зале на некоторое время наступила тишина, явно из шока и смятения. Через некоторое время лидер племени Оленя злобно взревел.

«Что этот дурак хочет сделать! Разве одного места было недостаточно! Разве он не знает, что нельзя передавать места?!»

Это было что-то, что не могли понять многие старейшины и служащие. Так как он уже получил место, принадлежащее Району Трех Небесных Древ, он мог войти в Небесное Древо завтра и подвергнуться крещению Диким Огнем. Почему этот паренек не ослабил хватку, и даже

убежал в Звездный Речной Залив и Южную Страну, чтобы сразиться в еще двух турнирах?

Хотя правила церемонии Небесного Избрания не запрещали этого, хотя этот паренек действительно мог быть очень сильным, действительно сильные противники все еще не появились. В чем был смысл делать это кроме того, как расходовать истинную эссенцию и тратить его энергию?

«Я не знаю, - судья племени Карп вспомнил слова, которые этот паренек сказал, когда пошел на платформу для сражений, и колеблясь сказал, - похоже, потому что... ему не нравятся другие участники церемонии Небесного Избрания. Он хочет сразить всех других участников».

Что это была за причина? Это действительно было непостижимо.

Вдруг холодный голос сказал: «Я не понимаю того, как он выиграл».

Это было не смятение, а недоверие, подозрение.

Было очевидно, что многие важные лица расы Обратной, включая этого служащего, находили эту ситуацию слишком странной, из-за чего в их души закрались сомнения.

Но судья думал о чем-то другом, растерянно говоря: «Он использовал кулак».

«Кулак?»

«Да, в бою с Не Чи, Хань Сяодао, или каким-то другим экспертом, он использовал только один удар кулаком».

«Один удар?»

«Да, каждый раз, когда он выходил на сцену, он наносил один удар, после чего его противник падал».

Каменный зал затих на долгое время, и никто не говорил.

Все еще было не так уж и темно, солнце все еще было над горизонтом, но ветер был немного холодным.

Судья племени Карп стоял на обзорной платформе, его одежда развевалась на ветру, выглядя похожей на пламенное знамя в свете заходящего солнца.

В церемонии Небесного Избрания от утра до сумерек были проведены бесчисленные матчи.

Но было очевидно, что самыми важными матчами сегодня были девять матчей, имевших место в районах нижнего города.

В этих девяти матчах этот паренек использовал всего девять ударов.

Один кулак на каждый матч.

Один кулак на победу врага.

Что это была за концепция?

Как выглядело это зрелище?

Эти важные лица раздумывали в темноте с нахмуренными взглядами на лицах.

Да, насколько бы очаровательным или смелым ни был человек, насколько бы много шума он не поднимал, для нищих жителей нижнего города было невозможно так тихо и упорядоченно следовать за этим человеком, смотреть на него с таким увлечением и уважением.

Проблема была в том, что этот паренек не был экспертом, присланным племенами или кланами, а настоящим жителем нижнего города. В файле было ясно указано, что он много лет жил в нижнем городе, что он был рабочим. Он ранее был маляром, а сейчас мыл посуду в таверне.

Влиятельные фигуры в зале были отделены от нижних классов, но они хорошо осознавали, что это означало, и насколько это было опасно.

«Кто же этот паренек? Его имя звучит немного знакомым».

Когда эти слова нарушили тишину, бесчисленные взгляды пали на определенное место в зале.

В этом углу сидела рослая фигура, но, как и лидер клана Сян, этот человек молчал от начала до конца, как будто он спал. Но в этот миг ни старейшины, ни высшие чиновники Имперского Двора Обратней не позволят ему продолжать спать.

Потому что он был лидером племени Медведя.

Лидер племени Медведя медленно сказал: «Не смотрите на меня. Это не мои распоряжения, и у меня нет права распоряжаться за него. Что насчет того, кто он... вы все должны знать. Если вы даже забыли его имя, какое у вас право сидеть здесь?»

.....

.....

Люди очень быстро узнали, что произошло в нижнем городе.

Богато одетые жители верхнего города смотрели на этого человека с глубоким и уважением и страхом.

Прекрасные и утонченные люди смотрели на фигуру с огнем в глазах.

Что касается шести других кандидатов, тоже получивших право войти в Небесное Древо, каждый из них смотрел на эту фигуру с разными эмоциями.

Некоторые из них смотрели со страхом, а другие - с намерением убийства.

У Второго Принца Великого Западного Континента был немного мрачный взгляд, а его мысли были непостижимы.

Молодой человек в бамбуковой шляпе смотрел на Имперский Город, его мысли тоже были непостижимы.

Сяодэ спокойно смотрел на эту фигуру, думая о боевых отчетах, которые он только что получил.

Он был уверен, что никогда не встречал этого юношу-медведя ранее, так почему он был так

знаком ему?

Несколько тысяч жителей нижнего города остановились на площади перед Имперским Городом, как волна.

Перед толпой было свободное пространство, из-за чего 'камень' этой фигуры выделялся еще больше.

Важные лица на платформе наблюдения не говорили ни слова.

Императрица, располагающаяся еще выше, тоже ничего не говорила.

Это было молчаливое одобрение.

Высший чиновник, управляющий церемонией Небесного Избрания, спросил: «Из какого ты племени? Назови свое имя».

Имена всех участников уже были записаны, так что этот процесс был обычаем для подтверждения личности кандидата. Объявить свое племя было честью.

Имперский Город был тих, бесчисленные люди смотрели, желая знать ответ.

«Племя Медведя. Но сегодня я сражаюсь не за свое племя».

Сумеречное сияние освещало его лицо, выглядя, как свет, сияющий на озере.

Большой баньян был на одной стороне озера, кухня - на другой.

Он прищурился, хотя было сложно сказать, было ли это из-за ослепительного света или из-за его искренней улыбки.

«Ортодоксальная Академия, Сюаньюань По».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/300878>